

Маринкин Евгений Борисович

старший преподаватель Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского (филиала в г. Темрюке)

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ
ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ГРАЖДАНСКОМ
КОНТРОЛЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ
СФЕРЫ В СОЦИАЛЬНО-
ФИЛОСОФСКОМ ЗНАНИИ**

Marinkin Evgeniy Borisovich

Senior Lecturer,
Temryuk branch of
Moscow State University of
Technology and Management

**CONCEPTUALIZATION OF
IDEAS ABOUT CIVILIAN
CONTROL OF INFORMATION
SPHERE IN THE SOCIAL
PHILOSOPHY**

Аннотация:

В статье рассматриваются системный, социо-коммуникативный и структурный подходы к изучению особенностей гражданского контроля в информационном обществе. Знакомство с этими подходами позволило выявить основную тенденцию развития информационного общества, исследовать способы формирования гражданской общественности и гражданского контроля в условиях становления информационного общества, определить перспективы осуществления гражданского контроля в современном обществе.

Ключевые слова:

гражданский контроль, информационное общество, информация, сбор информации, отслеживание информации, трансформация информации, управление информацией, демократизация коммуникации.

Summary:

The article deals with system, socio-communicative and structural approaches to the study of civilian control in the information society. The study of these approaches allows the author to reveal the principal trend of the information society development, to examine the ways of civilian community and civilian control establishment in the conditions of the information society development, to specify the prospects of the civilian control implementation in the modern society.

Keywords:

civilian control, information society, information, information gathering, information tracking, information transformation, information management, democratization of communication.

Проблема выявления сущности гражданского контроля по обеспечению информационной безопасности предполагает поиск ответов на следующие вопросы: какова основная тенденция развития информационного общества; каким образом происходит формирование гражданской общественности в условиях информационного общества; каким образом осуществляется гражданский контроль в условиях информационного общества и каковы его перспективы; какие способы обеспечения информационной безопасности существуют в современном мире.

Основоположником теории информационного общества является М. Кастельс (рожд. 1942) – испанский социолог, впервые сформулировавший новый принцип развития современного социума, которое он обозначил как «информациональное». «Существующие в настоящее время информациональные общества, – пишет социолог, – являются капиталистическими и имеют культурное и институциональное разнообразие». Информациональное общество отличается от любого другого исторического образования тем, что «ориентировано на технологическое развитие, то есть на накопление знаний и более высокие уровни сложности в обработке информации» [1]. Ядром такого общества выступает «сетевая логика его базисных структур». Исследователь считает, что внедрение и освоение сетевой логики «в значительной мере сказывается на ходе и результатах процессов, связанных с производством, повседневной жизнью, культурой и властью» [2].

При изучении информационного общества М. Кастельс использует системный подход, согласно которому социальная, экономическая и политическая сферы находятся в отношениях взаимосвязи и взаимообмена, а источником их развития и изменения служат противоречия, возникающие между этими сферами. Поэтому новый сетевой принцип информационного общества пронизывает все сферы жизнедеятельности общества, изменяя его организационные формы. Информационные сети способствуют глобальной интеграции через доминирование транснациональных корпораций, которые перестали быть иерархически выстроенными организациями и превратились в паутину разнонаправленных сетей – самопрограммирующихся, самоуправляемых организационных единиц, базирующихся на принципах децентрализации, участия и координации.

К особенностям информационных сетей относится демократизация коммуникации. Доступ к сети позволяет интерактивно общаться с кем угодно и когда угодно. Однако М. Кастельс отмечает, что демократизация коммуникации уживается с массмедийными возможностями манипулирования поведением граждан. Автор подчеркивает, что возможности манипуляции вызваны необходимостью адаптации к логике, языку информационной сети, которые задаются извне. Кроме того, если основой интерактивного общения выступает развлечение, то его тоже направляют централизованные силы.

Таким образом, сторонники системного подхода изучения информационного общества (М. Кастельс) полагают, что новый сетевой принцип его организации индивидуализирует коммуникацию. Условием полноценного участия в жизни общества и реализации собственных возможностей становится включенность в сеть. Поэтому основным правом граждан в информационном обществе становится доступ к сети Интернет. С одной стороны, демократизация коммуникации через доступ к информационно-коммуникативным технологиям позволяет гражданской обществу расширить каналы воздействия на широкую аудиторию [3]. С другой стороны, размытие образа жизни конкретной группы за счет демократизации коммуникации усиливает возможности манипуляции информацией, которая имеет сугубо развлекательный характер. Следовательно, в условиях информационного общества формируются новые средства гражданского контроля общественностью событий окружающего мира. Движения сопротивления в сетевом обществе формируются в результате проектной идентичности как ответ на постоянно увеличивающуюся сложность социальной среды. Формирование проектной идентичности в информационном обществе связано с социальным конфликтом вокруг интерпретации норм публичной и частной сфер деятельности, их новых смыслов. Способом гражданского контроля становится привлечение сторонников для участия в проекте через сетевые контакты. Отныне деятельность общественности разворачивается не вокруг утверждения своей идентичности, а в стремлении привлечь как можно больше сторонников, способных формировать свою идентичность.

Западные и отечественные ученые единодушны, что основой развития современного информационного общества является рационализация, которая ведет к усложнению организационных форм и способов коммуникации в обществе. Всеобщая информатизация социальных связей, начавшаяся в конце XX в., породила новый тип организации гражданской общественности и, соответственно, новый тип гражданского контроля деятельности политических и экономических структур. Основанием этого нового типа организации являются две траектории развития – социально-коммуникативной среды и автономии социального действия.

Представители различных теоретических подходов рассматривают формирование гражданской общественности в условиях информационного общества с позиций антиномии двух объективных тенденций, которые находят выражение в противопоставлении публичной и частной сфер, индивидуализации и возрастающей организованности социальной жизни. Конечно, их методологические предпочтения задают различную логику исследования проблемы и, как следствие, различный понятийный аппарат. Но их обобщенный анализ позволит выявить адекватные современному этапу развития общества способы и средства гражданского контроля информационной безопасности.

Основоположник социокоммуникативного подхода в социальной философии и теории структурных изменений общественности немецкий философ Ю. Хабермас (рожд. 1929) отмечает кризис публичной сферы в условиях развития информационного общества. Ранее публичная сфера позволяла «любому желающему рационально обсуждать проблему (то есть провести обсуждение или дискуссию, участники которой лично не заинтересованы в ее исходе, не притворяются, не подтачивают ее результатов), присоединиться к этой дискуссии и познакомиться с ее материалами. Именно в этой сфере и формировалось общественное мнение» [4]. Согласно концепции автора, формирование критически настроенной по отношению к власти общественности происходило в процессе развития свободного рынка, когда класс предпринимателей добился свободы слова и реформы парламента, печатавшего полные отчеты о своих заседаниях в XVIII–XIX вв.

В настоящее время Ю. Хабермас констатирует упадок публичной сферы под влиянием сращивания власти и капитала. Взаимопроникновение частной собственности в публичную сферу вызвало перестройку системы коммуникаций, которая ориентирована на коммерческие принципы: пресса становится средством рекламы и выполняет функции пропаганды, литература востребована как способ развлечения, политические дебаты превратились в маскарад с использованием технологий пиара. Для автора это отказ от «критериев рациональности», лежащих в основе публичной дискуссии. Они теперь «отсутствуют среди хитроумных приемов формирования консенсуса, которые превращают политическую жизнь в шоу, разыгрываемое перед одуроченными зрителями, которые тут же готовы к нему присоединиться» [5].

Следствием исключения «критериев рациональности» из публичного дискурса являются новые формы управления информацией. Его основными характеристиками являются инфоразвлечение, запугивание и цензура, когда подмена значимой информации развлекающей дополняется запретами первой. Согласно Ю. Хабермасу, цель подобного управления – выработка искусственного консенсуса средствами пропаганды и агитации. Для этого используются технологии пиара, чтобы управлять информационной средой с целью контроля действий людей.

Таким образом, сторонники социокоммуникативного подхода (Ю. Хабермас) констатируют кризис публичной сферы в условиях информатизации социального развития. Это связано с новыми функциями, которые начинает выполнять гражданская общественность. До активного внедрения информационно-коммуникативных технологий в обществе критически настроенная гражданская общественность выполняла функции политического контроля государственной власти, выраженные в свободе слова, публичности парламента и политического представительства общественности в ее структурах. Соответственно, гражданский контроль как наблюдение за деятельностью органов власти, оценка ее эффективности и пресечение случаев нарушения прав и свобод человека имел определенную социальную среду. Новая информационно-коммуникативная среда изменяет функции гражданской общественности и средства контроля: общественность из политически резонирующей превращается в культурно потребляющую [6]. Новые формы управления исключают «критерии рациональности» публичной дискуссии, заменяя их средствами пропаганды и агитации, что ведет к манипуляции общественным мнением. Кризис публичной сферы связан с противоречием между динамикой капиталистического роста, вызванного глобализацией, и требованием большей степени политического участия, социальной справедливости и равенства, выдвигаемым гражданской общественностью. В этих условиях субъектами гражданского контроля выступают люди, которые находятся между рынком и государством, – ученые, адвокаты, врачи и т. д. Они работают и действуют в еще сохранившихся институтах публичной сферы – библиотеках, музеях, системе высшего образования. Однако их деятельность сведена к минимуму, поскольку возможности критически мыслить и заявлять свою позицию ограничены транснациональной медиаимперией, ориентирующей на потребление и развлечение.

Недостатки социокоммуникативного подхода при изучении гражданского контроля в информационной сфере связаны в первую очередь с временными рамками разрабатываемой концепции – 60–80-е гг. XX в. Наряду с выявлением объективных оснований кризиса публичной сферы в либеральном капиталистическом обществе сторонники социокоммуникативного подхода не учли перспективы развития информационно-коммуникативной среды. В современном мире возможности манипуляции информацией как угроза для публичной сферы дополняются большей открытостью, многообразными возможностями для обсуждения различных проблем гражданской общественностью, информирования о них населения. Последующее расширение публичной сферы неизбежно, поскольку связано с использованием постоянно обновляющихся информационно-коммуникативных технологий.

Попытка синтеза структурной и функциональной теорий в изучении особенностей развития информационного общества была предпринята английским социологом Э. Гидденсом (рожд. 1938). Особый интерес представляет раскрытие автором темы безопасности в информационном обществе и соблюдения прав и свобод человека.

Э. Гидденс отмечает, что укрепление прав и свобод человека сопровождается ростом организованности общества. Автор выделяет две ведущие тенденции развития информационного общества – индивидуализации как свободы выбора и зависимости как сбора информации о людях и их действиях. Их объективным основанием выступает постоянно возрастающая организованность социальной жизни.

Следствием существования высокоорганизованной формы социальных связей в современном мире, по мнению автора, является систематический сбор информации о гражданах и их деятельности. «Движение поездов или автобусов может осуществляться только на основании точного расписания, – пишет Э. Гидденс, – энергоснабжение зависит от ответственной работы диспетчерской службы. То же относится и к работе телевидения, выполнению денежных расчетов, производству одежды для торговых сетей... Совершенно безразлично, задумываемся ли мы над тем, как справляются системы, основанные на “экспертном знании”» [7]. С усложнением социальной организации информационного общества увеличиваются и развиваются средства отслеживания активности индивида (например, перепись населения, всевозможные банковские счета, медицинские карты и т. д.). Сбор информации, позволяющей накопить знание, необходимое для совершения выбора при оценке рисков, Э. Гидденс называет принципом рефлексивности.

Принцип рефлексивности также позволяет индивиду расширить границы свободы и в большей степени контролировать свою жизнь. Ее рост предполагает содержательную оценку индивидом информации и принятие сознательного решения в отношении себя и других. Э. Гидденс полагает, что люди сознательно осуществляют свой выбор, отказываясь принимать то, «что

должно». Поэтому индивидуализм как следствие высокоорганизованной формы социальных связей означает способность свободно распоряжаться своей судьбой, вести себя независимо и контролировать условия своей жизни вследствие повышения рефлексивности.

Э. Гидденс полагает, что тенденции индивидуализации как свободы выбора и зависимости как сбора информации о людях взаимообуславливают друг друга. Логика его рассуждений следующая. Национальное государство, изначально выполняя оборонительную функцию, собирало информацию о том, кто является его гражданами, а кто нет. Если государство ставит своей целью обеспечить социальные права граждан, то оно должно собрать как можно больше информации о них. Здесь речь идет о деятельности институтов и организаций по сбору информации о потребностях людей, которая не только не наносит ущерб индивидуальности, а, наоборот, помогает людям ориентироваться в мире и быть свободными от ограничений. В результате возникает общая система с обратной связью, когда обобщенная информация позволяет людям лучше понимать жизнь других людей и совершать осознанный выбор.

Следовательно, согласно Э. Гидденсу, отслеживание информации государственными и экономическими структурами является средством повышения уровня организации общества, которое способствует повышению управляемости и доступности. Отслеживание информации также необходимо для обеспечения безопасности государства, хотя может вести и к нарушению их прав. Например, разведывательная деятельность спецслужб включает постоянное использование технологий мониторинга событий и действий в военной и гражданской сферах. Для контроля государством выполнения гражданами своих обязанностей также создается дополнительный административный аппарат. Однако подобная деятельность по отслеживанию информации направлена на защиту суверенитета государства.

Таким образом, согласно функциональной (включая системную) и структурной теориям, основной тенденцией развития современного общества выступает рационализация, которая ведет к усложнению организационных форм и способов коммуникации в обществе. Субъектом становится рациональный индивид или группа, использующие стратегическую логику для своих действий. Рациональные, организованные коллективные действия составляют гражданскую, а не массовую социальную основу. В результате создаются профессиональные организации, которые мобилизуют массы на коллективные действия по политическим соображениям.

Согласно концепции Э. Гидденса, отслеживание информации является следствием повышения уровня организации общества и необходимым условием обеспечения безопасности государства. Кроме того, социальное обеспечение граждан предполагает регулярный сбор информации о потребностях людей, что является гарантом обеспечения их прав. Трансформация информации в новое знание позволяет индивидам и структурам совершать выбор при оценке рисков. В результате индивид расширяет границы свободы и в большей степени способен контролировать свою жизнь.

Ссылки:

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. М., 2000. С. 39, 42.
2. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе : антология. М., 1999. С. 494.
3. Лубский А.В. Социальные науки и социальная реальность: к вопросу о погружении в виртуальность // Научная мысль Кавказа. 2011. № 4. С. 19–28.
4. Цит. по кн.: Управление информацией и манипулятивные технологии: Ю. Хабермас и концепция публичной сферы // Уэбстер Ф. Теории информационного общества / пер. с англ. М., 2004. С. 220.
5. Хабермас Ю. Проблема легитимации позднего капитализма. М., 2010. С. 111.
6. Чернобровкина Н.И. Инструментальная форма контроля в процессе конструирования гражданской идентичности в России // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 11. С. 68–69.
7. Цит. по кн.: Информация, рефлексия и отслеживание. Э. Гидденс // Уэбстер Ф. Теории информационного общества. С. 278.

References:

1. Castells, M 2000, *The Information Age: Economy, Society and Culture*, Moscow, pp. 39, 42.
2. Castells, M 1999, 'Formation of the company networks', *The new wave of post-industrial West: an anthology*, Moscow, p. 494.
3. Lubskiy, AV 2011, 'Social sciences and social reality: the question of immersive virtual', *Scientific Thought Caucasus*, no. 4, pp. 19-28.
4. Op. in the book : 'Information management and manipulation techniques: Habermas and the concept of the public sphere' 2004, *Webster F. Theories of the information society*, Moscow, p. 220.
5. Habermas, J 2010, *The problem of legitimation of late capitalism*, Moscow, p. 111.
6. Chernobrovkina, NI 2013, 'Instrumental form of control in the process of construction of civic identity in Russia', *Socially-humanitarian knowledge*, no. 11, pp. 68-69.
7. Op. in the book : 'Information, reflection and tracking. Giddens', *Webster F. Theories of the information society*, p. 278.